

После осмотра Хао Жэнь посмотрел на светловолосую девушку.

— Сердце не бьется, тело холодное. Но внешние раны зажили. Должно быть, это медицинская пленка. Теоретически, тело мертво.

Блондинка использовала единственную свободную руку, чтобы прикрыть грудь, чувствуя стыд.

— Ты уже закончил ласкать меня?

— Если ты ещё будешь шуметь, я пристегну тебя к зонду и запущу в космос! — Хао Жэнь ударил её по лбу.

— Откуда у тебя на Земле такие грязные мысли?

МТД взмахнул рукой.

— Ты знаешь, сколько порнографии хранится в моей памяти? Похоже, что мне не хватает каких-то материалов?

Безмолвие.

Хао Жэнь был прикован к месту. МТД поднял руку и начал изучать её и ощупывать всё новое.

— Пальцы, суставы, мышцы... столько лишних структур, знаете ли вы, как трудно ими управлять? Особенно когда программное обеспечение не совместимо с телом. Мне нужно отдать команду каждой мышце, чтобы она выполнила действие, что сродни управлению линкором с помощью мыши, а у мыши всего одна кнопка.

Хао Жэнь вытянул руку и намеренно провел пальцами перед её глазами.

— Завидуешь? Ты завидуешь мне?

— Я могу вычислять быстрее, чем ты! Моя оболочка тверже, чем у тебя! И я могу излучать синий свет. Почему я должен тебе завидовать? — ответил МТД, причем очень бегло. «Она» делала впечатляющие успехи в управлении телом.

Она попыталась сесть, схватившись правой рукой за руку Хао Жэня, затем выпрямила ноги, чтобы уравновесить себя, и, пошатываясь, встала. После нескольких попыток ей удалось встать на ноги. Затем она повернулась и помахала Хао Жэню.

— Присмотри за мной. Я пытаюсь идти!

МТД упал на землю лицом вниз. Хао Жэнь быстро бросился вперед и поднял её. Вытирая лицо и похлопывая себя по груди, она сказала: — Мне повезло, что у меня латная грудь, мне не больно падать лицом вниз...

Хао Жэнь сложил руки и беспомощно посмотрел на неё.

— Сколько раз тебе повторять, это не твоя грудь. Ты их позаимствовал...

— Кто их нашел, тот и владеет ими. Так что не лезь не в свое дело. — МТД махнул рукой и продолжила идти на одной ноге. Лучшее, что она могла сделать, это стоять и держать равновесие. Но вскоре, к её удивлению, её вторая нога начала двигаться. Хао Жэнь был удивлен. Она была не очень скоординирована, но могла ходить, хотя и шатаясь. Со временем у нее стало получаться всё лучше!

Хотя МТД и жаловался, что человеческое тело неуклюже, теперь он начал с энтузиазмом использовать новое тело, как ребенок, получивший новую игрушку. Она шла шаг за шагом, время от времени оборачиваясь на Хао Жэня, чтобы подражать его движениям. Несмотря на многочисленные удары о стол и стены, МТД не сдавался.

Видя непоколебимость духа и тела МТД, Хао Жэнь не мог не вздохнуть.

— Как будто ты только что оправился от двадцатилетнего тромбоза сосудов головного мозга...

— У меня есть вопрос, — сказал МТД, казалось, не обращая внимания на насмешки Хао Жэня.

Он остановился и почесал челюсть, как обычно делал Хао Жэнь.

— Поскольку моё тело движется, сжигает ли оно энергию?

Хао Жэнь взглянул на МТД, чувствуя себя не совсем уверенным.

— Хм, может быть...

— Где мне взять энергию? — спросила МТД, наклонив голову. Не то чтобы «она» хотела выглядеть крутой, но её управление шеей всё ещё было неуклюжим.

— Мне нужно поесть или подзарядиться?

Вопросы МТД ошеломили его. Он долго колебался, прежде чем указать на её живот.

— Я думаю, что еда может быть плохой идеей; внутри всё ещё беспорядок, только снаружи он

покрыт пленкой. Если ты попытаешься поесть, эта штука может превратиться в горшок с тушеной свиной.

— Разве ты не чувствуешь себя отвратительно?

Хао Жэнь закатил глаза и сказал: — А у КПК вообще есть чувства?

МТД не смог ответить. Он криво усмехнулся и ушёл от темы.

— Ну, тот факт, что это тело движется, уже сам по себе ненормален; давайте оставим этот вопрос на другой раз. Нам нужно обсудить, что мне делать завтра. Могу я пойти на улицу?

— Я найду предлог и выведу тебя за пределы базы... гм, просто скажу, что собираюсь похоронить тебя снаружи, а потом засунуть внутрь пространственного кармана, когда никто не будет смотреть. Не вылезай, когда вокруг люди.

— Тск, какая жалость! Я так старался двигаться. А теперь мне приходится лежать внутри пространственного кармана, — пожаловался МТД.

— Как было бы хорошо, если бы я снова обрел подвижность, когда я только пришел, вам пришлось бы объяснять людям, что я страдал от тромбоза мозга и выздоровел. По крайней мере, я мог бы теперь расхаживать перед людьми...

— Да, с этой чёртовой раной в животе? — Хао Жэнь посмотрел на МТД. — Мы можем сказать что-то, что имеет смысл?

МТД задумалась на мгновение, почесала голову, как это делал Хао Жэнь.

— Ой, я забыл.

— Ты подражаешь мне? — спросил Хао Жэнь, наконец заметив это. — Эта привычка чесать волосы тоже...

МТД закатил глаза, подражая поведению Хао Жэня.

— Ещё бы. Я собрал у тебя больше всего данных о человеческом поведении. Ты — мой шаблон поведения.

Хао Жэнь смотрел на «неё», размышляя, как она будет выглядеть, сидя с четырёхфигурной осанкой; его желудок забурчал.

— Можешь взять другой шаблон? Тебе лучше подражать Лили или Вивиан. Ты — девушка.

— Машина не имеет пола, — сказала блондинка, качая головой. Тем не менее, она подчинилась. — Ну, ты прав.

Затем она села на корточки, уперлась обеими руками в пол и посмотрела вдаль. Хао Жэнь был озадачен.

— Что ты делаешь?

— Лили. Так она обычно ждала у двери, когда ты уходил.

Хао Жэнь чуть не поперхнулся.

— Ладно, давай превратимся в Вивиан.

— Ты хлопотный... Кстати, как Вивиан умудрилась свеситься с балки?

— Просто её нормальное поведение, не так ли?

Они вдвоем изучали поведение человека, пока Ульянов не пришел звать их на ужин. МТД снова пришлось прикинуться мертвецом, пока Хао Жэнь следовал за Ульяновым в столовую наемников.

С тех пор как экосистема разрушилась, натуральная пища стала неуловимой роскошью. Органическая материя, которую синтезировал наномашинный рой, была единственным, что могли есть гражданские. Хао Жэнь последовал за Ульяновым и набрал себе еды. Еда выглядела как свежие овощи и сочное мясо, очень привлекательно. Он положил несколько штук в рот; на вкус они были безвкусными и горькими, напичканными тоннами добавок и искусственных ароматизаторов.

Ульянов снял шлем и медленно влил жидкую пищу в свой пищевод. Он не чувствовал вкуса, потому что потерял чувство вкуса много лет назад. Он ел только для того, чтобы жить и чтобы жизненно важные органы продолжали функционировать.

Если бы не его особая настойчивость, он бы подумал о том, чтобы заменить всё тело машиной, как некоторые отставные солдаты, у которых остался только биохимический мозг. Таким образом, ему требовались только концентрированные питательные растворы и батареи, чтобы жить и подзаряжаться каждые семь дней.

Но он решил сохранить «человеческое тело». Хотя это тело принесло ему много неприятностей и боли, он никогда не думал от него отказываться.

Брови Хао Жэня сошлись вместе, когда он запихивал в рот резиновое «тушеное мясо». Он поднял голову и сказал: — Я планирую похоронить её завтра.

Ульянов замер на мгновение, прежде чем вздох облегчения вырвался из его синтетических голосовых связок.

— Ну... это будет хорошо и для тебя, и для неё. Я думал, ты всё ещё упрям, как мул.

Хао Жэнь потерял дар речи.

Он перестал объяснять.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2395715>